

Глава 290.

"БУМ!"

Пришел громкий звук!

Сразу после этого дверь офиса выглядела так, как будто ее протаранили порохом, и если бы Ву Музакура не уклонился вовремя, она бы даже прорвалась сквозь нее.

"Черт возьми, вы, ребята, не понимаете по-китайски, черт возьми? Я же сказал вам, ребята, оставить меня в покое!"

Он просто повернул голову, когда звук прекратился.

Тонкая фигурка, мигающая на свету, хмурая.

Две секунды спустя он увидел два потока крови, стекающие с боков этих парней.

С таким количеством крови, казалось, что кто-то зарезал аорту жертвы!

Хань Цзинь замер, два телохранителя, которые вышли из партии, были боевыми артистами в звании, так почему их жизнь была забрана в мгновение ока?

С необъяснимым волнением в глазах, он поднял голову, и то, что он видел, было молодость с холодным, пронзительным взглядом.

"Музура", ты в порядке? "Ледяной голос Линь Ву зазвонил".

Ву Музура одним движением стрелы бросился позади Линь Ву и сердечно взял правую руку Линь Ву.

"Я в порядке, к счастью, вы пришли вовремя, этот человек"

"Излишне говорить, что этот человек больше не появится в будущем". Музура, ты уходи, я поговорю с ним."

"Но" Ву Мусура плотно потянул за правую руку Линь Ву, не желая отпускать.

Линь Ву нежно похлопал Ву Музуру по руке и с облегчением сказал: "Ничего не случится, вперед". Когда будешь выходить, не смотри вниз."

Лин Го знал, что смерть двух телохранителей у двери была слишком страшной для Узуры.

У Мужура медленно вышел из комнаты, оставив только Хань Цзинь и Лин Го, чтобы смотреть друг на друга в комнате.

Руки Линь Ву были опущены, а холодность его взгляда была достаточной, чтобы поглотить Хань Цзинь, как он сказал холодным голосом: "Моя женщина, ты осмеливаешься прикоснуться к ней тоже"

Хан Цзинь проглотил полный рот слюны и оттянул назад свой узел галстука: "Ты, блядь, дрочишь с Лаози, ты знаешь, что такое Лаози?"

"Мне не нужно знать. На колени!"

"Что?"

Хань Цзинь расширил глаза и уши у него подкосились, не совсем веря двум словам, которые Линь Ву только что расплывчато произнес.

Но через полсекунды с неба спустилось чудовищное давление на коленные впадины Хан Чжин.

Флоп!

Хан Чжин не знал, почему он упал на колени!

Линь Ву наступил на плечи Хань Цзинь с одной ногой, вес, который Хань Цзинь не мог выдержать.

В этот момент, как будто Хан Чжин чувствовал, как будто его ключица сломается в любой момент, скрип.

"Ты черт возьми! Я Хань Цзинь, член семьи Цзяньнань Хань, если ты осмелишься дотронуться до пальца дедушки, дедушка скажет тебе умереть без места захоронения".

"Человек, который вот-вот умрёт, но у которого всё ещё такой твёрдый рот, это редкость. Семья Хань из Цзяньнаня? Какая семья Хан и как зовут главу семьи? "холодно спросил Линь Ву, когда вытаскивал свой мобильник.

"Хан Донг из Кореи!"

Хань Цзинь выглядел так, как будто этих трех слов было достаточно, чтобы охватить всю провинцию Цзяннань.

Линь Ву все еще наступил на Хань Цзинь, он, казалось, относился к Хань Цзинь, как к ступенчатой табуретке, его лицо не выражено.

"Эй, Каннам Корея Донг, в течение получаса, я хочу услышать голос его отца."

После того, как слова были закончены, Линь Ву резко повесил трубку.

Хан Чжин насмехнулся: "Брат, ты думаешь, ты сын императора? Поторопись и отпусти дедушку меня, я все еще могу оставить тебя в живых еще на несколько секунд, иначе я".

До того, как он закончил свои слова, правая рука Линь Ву, держа телефон, сжался в мяч и ударил по лицу Хань Цзинь.

Хан Чжин мгновенно выкинул зубы, а телефон Линь Ву разбился на полпути.

Этот человек был сумасшедшим!

Половина лица Хань Цзиня обрушилась на него, и теперь у него было немного размыто, когда он открыл рот, чтобы говорить.

Но, наверное, это было ясно слышно, когда он закричал: "Я мой отец превратит тебя в кусок гнилого мяса в провинции Цзяньнань".

До того, как он закончил свои слова, Хан Чжин увидел сцену, в которую он не мог поверить.

Питон, которого он приручил, хотя и потерял свой альсо-ран, должно быть, был храбрым и свирепым, когда встретил незнакомца.

Сначала питон пристально посмотрел на Линь Ву и плюнул его буквами, но через две секунды злой блеск в глазах питона исчез.

Питон внезапно повернулся назад, оторвался от дивана и спрятался в сторону.

В нормальные дни это чудовище никогда бы не отступило от живого человека, и даже убило бы другого человека, если бы он ошибся, но сегодня, что происходит?

Почему эта молодёжь смогла приручить это чудовище?

Только после того, как питон покинул диван, Линь Ву сел на диван, откинув ноги на кофейный столик и холодно посмотрев на Хань Цзинь.

Только в это время Хань Цзинь поняла, что взгляд Линь У даже острее змеи.

"Кто ты, черт возьми, такой? Чего ты хочешь?"

Линь Го почувствовал с дивана, это был телефон Хан Чжина, и он бросил его на стол.

"Я хочу, чтобы ты умер, и я хочу, чтобы ты умер с убеждением. Ты не можешь трогать женщину моего Линь Ву, и это последствие."

"Я Хан Чжин, ты с ума сошла? Ты пытаешься меня шантажировать? Невозможно! У тебя хороший дом, сколько денег ты хочешь до того, как захочешь"

Внезапно, телефон на журнальном столике зазвонил, Линь Ву взял трубку и чихнул: "Как думаешь, деньги могут решить эту проблему?"

Caller ID: Korea Dong!

В этот момент сердце Хан Чжин почувствовало, как будто его ударил экскаватор, он не мог дышать!

Это действительно его отец звонил, а что? Почему это было в это время?

Хан Цзинь больше не мог поднять трубку собственными руками, Линь Гохан открыл телефон и приложил трубку к уху Хан Цзинь.

"Папа, помоги мне"

Хань Цзинь только что выкрикнул пару слов о предложении, а затем рев прервал его.

"Ты ублюдок, что именно ты обиделся? Ты пытаешься заставить своего отца умереть? Семья Хань вся в твоих руках!"

После этого телефон повесил трубку.

Лицо Хань Цзинь стало белым, температура его тела, казалось, упала до точки замерзания, эта молодость не сказала больших слов!

В какой-то момент семья Хань в провинции Цзяннань, казалось, столкнулась с катастрофой

вымирания, почему это случилось?

Только через полминуты Хань Цзинь отреагировал, он сразу же заполз на фронт Линь Ву.

Бах, бах, бах!

Несмотря на жужжание в голове Хань Цзинь, он все-таки сумел пристегнуться и несколько раз котовал.

"Большой брат! Я был неправ, я был неправ! Пожалуйста, пощадите мою жизнь! Умоляю тебя!"

Сидя на диване, Линь Ву был единственным судьёй жизни и смерти Хань Цзинь!

Линь Ву не ответил на слова Хань Цзинь с бескровным лицом: "Тоаддул, что происходит?".

"А?"

"Тоаддул, кто-то отравил Уань Храм Ян Рен Юэ, что происходит, лучше не заставляй меня спрашивать снова!"

Хань Цзинь отрубил все тело, как он осмелился послушаться Линь Ву?

Он тут же размыл: "Это был Ван Шенгтян, это господин Ван поручил мне найти слойки жабы, а затем напугать яд для Ян Жэнь Юэ, он сказал, что после того, как дело будет сделано, позвольте мне быть хозяином в Восточном Лесу".

Этот заговор, на самом деле, был не очень скрытным. Хань Цзинь был просто сообщником, и он не должен лгать в этот момент своей жизни и смерти.

"Большой брат, что еще ты хочешь знать, если это что-то, что я знаю, я скажу тебе, пожалуйста, пощади меня!"

Как будто он увидел надежду, Хан Чжин порвал ногу Линь Ву.

"В этом нет необходимости".

Облако праны превратилось в острое лезвие, блестящее в руке Линь Ву.

Голова Хан Чжин упала на землю и кровь текла.

Питон спросил о запахе крови и, похоже, восстановил свою дикую природу, плюнув письмом змеи прямо на Линь Ву.

Линь Ву опустил голову и холодно посмотрел на питона, а через полсекунды питон, который мигал своим безжалостным взглядом, повернул голову и исчез в углу комнаты.

Даже змея не смогла устоять перед холодом Линь Ву.